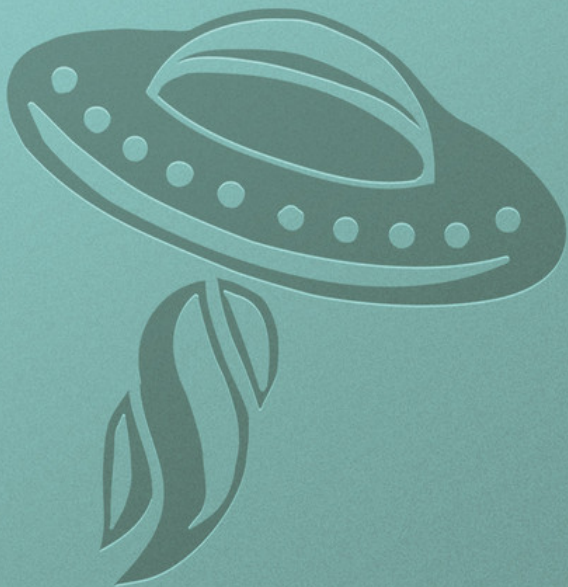

Сергей Лукьяненко

Купи кота

Часть сборника
Гаджет (сборник)

Сергей Васильевич Лукьяненко

Купи кота

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119483
Донырнуть до звезд: АСТ; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-048576-5*

Аннотация

«— Купи кота, — посоветовали ему.

— Почему кота? — спросил Максим. — Почему не собаку?

Он привык доверять советам бывалых людей, да и сам всегда старался подсказать сменщику. Порой один короткий совет стоит месяца подготовки и чтения инструкций...»

Сергей Лукьяненко

Купи кота

– Купи кота, – посоветовали ему.

– Почему кота? – спросил Максим. – Почему не собаку?

Он привык доверять советам бывалых людей, да и сам всегда старался подсказать сменщику. Порой один короткий совет стоит месяца подготовки и чтения инструкций.

– Собаку жалко. Собака привыкает к человеку, а кот – к месту. Ты все равно не потащишь животное обратно на Землю. Я много думал и понял, что тебе посоветовать. Купи кота.

Максим с любопытством посмотрел на человека, полгода проработавшего в полном одиночестве. Чего в нем было больше – неприязни к цивилизации или неудержимой тяги к приключениям? Максим не знал. Но сентиментальности на первый взгляд не наблюдалось.

– Мне доводилось бывать в одиночестве, – заметил Максим. – Я три месяца торчал на Луне. И еще настраивал станцию на Плутоне...

– Плутон – это близко, – поморщился его предшественник. – Совсем рядом. Купи кота.

Маятниковый или, как еще иногда говорят, резонансный звездолет не нуждается в пилотах. У него все равно нет дви-

гателя. Он стартует-то всего один раз – после чего материя звездолета оказывается нелинейно распределенной по будущей трассе полета. Теоретически звездолет одновременно находится и в точке отправления, и в точке прибытия, и на всем векторе между ними, разнятся только вероятности.

В точке старта маятниковый звездолет появляется раз в полгода. Воздух над бетонным полем начинает дрожать будто от жара, мутнеет, возникают решетчатые опоры, цилиндрические жилые отсеки и служебные помещения. Он не слишком походит на звездолет из фантастического фильма, скорее – на космическую станцию.

Когда звездолет окончательно обретает реальность и тяжело приседает на амортизаторах, на космодроме ревет сирена. Откидывается трап, торопливо выходят немногочисленные пассажиры. Техники стыкуют к служебным отсекам бронированные кабели и трубы, вкатывают на грузовые пандусы контейнеры с пищей, баллоны с воздухом, почту и посылки, многочисленные грузы для единственной земной колонии. Взамен выгружают немногочисленные дары чужого мира – деревянные ящики, чье содержимое порой дешевле досок из инопланетного дерева, контейнеры с фруктами и овощами, чья судьба – оказаться на столе у миллионеров, тюки с разноцветными мехами и яркими перьями, небольшое количество редких металлов и драгоценных камней.

Выгрузившихся пассажиров сажают в автобусы и увозят к зданию порта, а на их место уже спешат новые путешествен-

ники. Затем меняется экипаж — техники, стюарды, врач, штатный корабельный психолог и массовик-затейник. Примерно в это же время подкатывают цистерны ассенизаторов, выкачивают отбросы и промывают мусорные танки. Отсоединяют трубы — вода подается под большим давлением, и на заполнение емкостей хватает пятнадцати минут. Потом отключают электрические кабели.

Звездолет находится в точке старта тридцать семь с половиной минут. Как правило, персоналу хватает менее получаса. За пять минут до отправления люки задраивают, техники удаляются на безопасное расстояние. В воздухе целая симфония запахов — вонь солярки от мощных дизельных грузовиков, смрад пролитых второпях нечистот, острый озоновый дух и странный, ни на что в мире не похожий аромат: так пахнет сам звездолет, на полчаса воплотившийся в реальность. Наверное, такой запах стоял во Вселенной в первый день творения, когда возникло само пространство и время.

Еще через пять минут звездолет становится прозрачным и исчезает.

У звезды Барнарда он появится почти через три месяца полета, на те же самые тридцать семь с половиной минут. И все повторится. Маятниковые звездолеты никого и никогда не ждут, их путь определен не расписанием, а законами физики.

Трехмесячное путешествие в замкнутом пространстве — нелегкий путь. В немногочисленных иллюминаторах видна

лишь серая муť нереальности. Уединиться можно лишь в туалете, да и то ненадолго. Для того и введены в экипаж психолог и массовик-затейник – чтобы будущие колонисты вытерпели, не сошли с ума и не перегрызли друг другу глотки. Для того существуют и довольно просторный карцер, и парализующие пистолеты у экипажа.

Но в пути пассажиров ждет одно развлечение: точка равновесия. Где-то на полпути между Солнцем и звездой Барнарда дрейфует в межзвездной пустоте астероид – строительный мусор галактики. В нем нет ничего примечательного, таких глыб из камня и льда в Солнечной системе несметное количество. Но маятниковый звездолет, проходя точку равновесия, тянется к любой гравитационной аномалии.

И корабль возникает у астероида. Совсем ненадолго, на три с половиной минуты, будто замерший на миг в нижней части траектории маятник. Каждые три месяца – на три с половиной минуты...

Когда-то ученые рвались на этот астероид. Каменная глыба в межзвездной пустоте казалась им уникальным подарком судьбы, бесплатным приложением к колонии у звезды Барнарда. Вначале на астероиде построили станцию, а уж потом год за годом пытались найти смысл ее существования.

Смысла не оказалось. Та же Церера или Веста, только в трех световых годах от Земли. Астероид назвали Точкой Равновесия, аппаратуру перевели на автоматический режим работы.

И вот уже четыре года, как на Точке Равновесия дежурит один-единственный человек. Формально – ученый, фактически – техник, меняющий записанные диски на чистые и в меру сил исправляющий поломки. А если уж докапываться до самой сути, человек на станции – еще один шоумен, развлекатель путешественников, живая иллюстрация к фразе «плохо человеку, когда он один». За те три минуты, пока корабль не отправится в дальнейший путь, пассажиры должны проникнуться ужасом его одиночества.

Говорят, вторая половина пути всегда проходит легче. Люди становятся бережнее друг к другу.

Максим купил кота на Птичьем рынке. Почему-то казалось неправильным брать с собой на астероид породистого кота, будь то изнеженный перс, хитрый сиамец или надменный русский голубой. Их и на Земле ждала неплохая судьба.

Максим купил самого обычного беспородного котенка, черного как смоль, лишь на грудке – маленькое белое пятнышко. Котят продавала серьезная девочка лет двенадцати, «за рубль, чтобы прижился», как она сразу же сообщила Максиму. Максим извлек из корзинки жалобно мяукающий черный комочек, спросил:

– Это кот?

– Конечно! – запрокидывая котенка на спину, сказала девочка. – Вы что, не видите, какие у него здоровые пушистые яйца?

Максим смешался, заплатил рубль и больше вопросов не задавал. Котенка он вез домой за пазухой, и тот терпеливо ждал до самого дома, напрудив лужицу лишь на полу в прихожей.

Мама к появлению котенка отнеслась стоически. Она ко всему относилась стоически, как и положено правильной еврейской маме, воспитывающей тридцатилетнего сына-охладмона. Напоила котенка молоком, сходила к соседке-кошатнице и принесла таблетки от глистов.

— Еще не хватало, чтобы ты вез в космос всяких нематод, — сообщила она, впихивая в пасть упрямому котенку таблетку. — Космонавт...

К затеи Максима она относилась спокойно, будто к командировке в другой город. Наверное, этот стоицизм выработался у мамы в детстве, когда ее едва успели вывезти обратно в Россию. Когда в семь лет совершенно случайно становишься «йоред», убежав от войны — космоса уже не боишься.

— Я не космонавт, — сказал Максим. — Я астрофизик. Но я работал на Луне и на Плутоне...

— Ты идиот, — спокойно сказала мама. — Только идиоты делают глупости, когда их бросает женщина. Нормальные люди уходят в работу и совершают великие открытия. Или зарабатывают огромные деньги.

— Я и ушел в работу, — попытался отбиться Максим. — И заплатят мне, кстати, очень даже...

— Что ты там будешь делать? — спросила мама. — Проти-

рать железяки? Кормить кота?

– Кормить кота тоже придется.

– Купи мышей, – посоветовала мама. – Создай замкнутую экологическую систему.

По профессии мама была биологом. К ее советам Максим обычно прислушивался, но мышей покупать все-таки не стал.

За три месяца пути кот вырос, из умильного неуклюжего котеночка превратился в грациозного, но стервозного подростка, избалованного женщинами-колонистами и прекрасно освоившего псевдогравитацию в одну десятую земной. Максима это радовало – на астероиде сила тяжести составляла менее одной двадцатой. Сам он из каюты, которую делил с тремя молодыми немецкими поселенцами, почти не выходил: иногда играл с ребятами в карты, а большей частью читал. Его буксер, недорогая русская модель «Чтиво», был заряжен текстами – от нудноватой классики до современной попсы. Тексты Максим закачал из сети нелегально и с некоторым удовольствием предвкушал, как, утомившись перечитывать Бернарда Шоу, Вудхауза и Честертона, зарядит в буксер кого-нибудь из современных «творцов», для покупки чьих книг не было ни желания, ни денег, ни места на полках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.